

Доклады Научного Об-ва по изучению местного края Три Тотем. Музею
имени А. В. Луначарского. Вып. VI.

Н. А. ЧЕРНИЦЫН.

ЧЕРНЯКОВСКАЯ СТОЯНКА

поздней поры неолита

(на р. Сухоне близ г. Тотьмой Вологодской губ.).

История открытия стоянки.

Летом 1918 года художником Е. И. Праведниковым было обращено внимание на невысокое холмообразное возвышение под деревней Черняковым, в 1-й версте от г. Тотмы, где в разрезе обвалов под тонким слоем дерна и позднейших образований на глубине от 13 до 27 сант им была подмечена угольно-зольная прослойка, в которой можно было усмотреть черепки глиняной посуды и многочисленные кремневые осколки-стружки, характерные с своими внутренними сторонами и самые разнообразные по цвету кремня и величине. Большая часть стоянки представляет из себя изрытую поверхность. Обнаженный песок, под влиянием ветров, принял характер миниатюрных дюн. За два лета самых тщательных поисков, как в обнажениях зольника, на обрывах, так и среди песчаных выдувов удалось найти только 2 наконечника стрел (помимо стружек). В коротенькой заметке по поводу этих находок, помещенной в „Материалах по изучению и использованию производительных сил северного края“, выпуск 3-й, Е. И. Праведников говорит: „такая бедность находок вознаградилась зато их чрезвычайной характерностью. Первый из найденных (рис. 1) наконечник сработан довольно перашливо, из серого кремня, длиной 38 мм. (3 грани), ретушь ясная преимущественно с одной стороны, по типу сходен с Псковскими находками. Другой наконечник является (рис. 2) полной противоположностью, замечательно красив и по цвету кремня, красному с дымчатым пятном внизу у черенка, и по изящной форме, могущий служить украшением любой коллекции, такого же размера, как и первый, сечение чечевицеобразное, стороны правильно округлены, ретушь чистая, мелкая и острая, типа Поволжских находок и Западной Сибири. Ввиду бедности Вологодской губ. в отношении находок каменного периода хотя бы позднейшего неслита эта скудная Тотемская находка не лишена некоторого научного интереса“. Это, насколько известно, первая неслитическая стоянка в Вологодской губ.¹⁾

Весною 1921 года Е. И. Праведников сообщил о своем открытии и сделанных находках Тотемскому музею. Тотчас же после таяния снега (кстати место стоянки всегда ранее остальных

1) Проф. В. А. Городцов „Археол. раскопки и разведки в Советской России с 1919 по 1923 г.“. Журн. „Древний Мир“ вып. 1, авг. 1924, Москва, стр. 10.

окружающих мест освобождается весной от снегового покрова) Е. И. Праведников совместно с автором настоящих строк начинают предпринимать сюда частые экскурсии, целью которых было собирание материала на обвалах и выдувах между дюнами, определении наиболее содержательных и более сохранившихся пунктов и прослоек и наблюдения над перемещением песков в северной половине стоянки. В наших работах принимали деятельное участие учащиеся, которые после больших дождей спешили сюда, внимательно осматривали размыты и подбирали предметы. За это время была собран уже более богатый материал: так в юго-западной части стоянки в обвалившейся глыбе земли со стороны реки Сухоны подобраны два скребка в виде равнобедренных треугольников, (рис. 3) хотя разных размеров (один 4 сант. по длине и другой 3 сант.), но совершенно одинаковые по обработке и совпадающие по характеру ретуши в основании треугольника и одного из боков, с той только разницей, что у скребка больших размеров ретуширована левая сторона, а у скребка же меньших размеров — правая. Материалом для их изготовления послужили кремневые стружки.

После одного из проливных дождей в восточной части стоянки на размытом песке подобран наконечник стрелы (рис. 4) длиной 57 миллим. из кремня мясного цвета, очень тщательной обработки с обеих сторон, чечевицеобразного сечения, идеальный по своей форме, вытянутый с постепенно возрастающей шириной настоящей рукояткой для прикрепления в 10 миллим. длиной и двумя очень изящными и тонкими зубцами, направленными назад. В другое время, в той же части стоянки на песчаных выдувах найдена и вторая стрелка предыдущего типа с отломанным насадом и верхней частью из кремня дымчатого цвета, с очень красиво-использованным переходом как раз по длинной оси стрелки, из дымчатого цвета в более светлый, с очень тщательной и ретушированной поверхностью и очень мелкими зубчатыми лезвиями. Из находок в западной части стоянки в обвалах зольника необходимо отметить следующие: обломок, по всей вероятности, нижней части наконечника копья (рис. 5) длиной 60 миллим. из кремня мясного цвета, толщина чечевицеобразного сечения 10 мм., ширина в середине 35 мм., при тупом овальном насаде, ретушь крупная, смелая и уверенная; 2-й обломок срединной части наконечника, толщина чечевицеобразного же сечения 7 мм. и ширина в поперечной оси 14 мм., из светло-серого кремня (рис. 6). Пытаясь восстановить утраченные его части, мы получаем иной, чем предыдущий тип, известный уже в крае по „случайным“ находкам крестьян в Заборской волости д. Дорофеевской и приобретениями Н. А. Черницына у одной старушки (оба в музее) с запечатанным местонахождением. Наконечник типа сибирских находок (Атл. Гр. Уварова № 3749); затем

необходимо отметить два обломка дротиков очень грубой работы, которые производят впечатление скорее заготовок, у которых как будто только намечена общая форма, но дальнейшая обработка еще не произведена. Не смотря на самый тщательный просмотр черепков без орнамента в довольно большом количестве встречающихся среди песков в восточной части стоянки и относящихся, как по технике изготовления, обжигу и структуре к гораздо более позним временам, характерных для глиняных изделий каменного периода не было подмечено и только в одну из экскурсий в конце лета 1921 года в западной части стоянки мы услышали радостный выкрик Е. И. Праведникова — „орнамент!“ Наше внимание было приковано к небольшому черепку, (рис. 7) судя по орнаменту, по всей вероятности от верхней части сосуда, толщиной 6 мм., слабого обжига, разрушающегося от малейшего прикосновения. Только через некоторое время после просушки черепка, при доступе свежего воздуха возможно было рассмотреть орнамент. Согласно терминологии, установленной проф. Городцовым,¹⁾ его нужно признать штампованным зубчатым чеканом, полученным при помощи вдавливания в глину особого гребенкообразного, с зубцами расположенными на рабочем конце инструмента по части окружности, на что указывает неодинаковая глубина отдельных ямочек, постепенно исчезающих в каждом отдельном ряду²⁾. Дальнейшие поиски наши в той-же части обрыва были вознаграждены лишь двумя очень маленькими (1,5 кв. см) и очень плохо сохранившимися обломочками черепков с едва заметным орнаментом того-же характера. Затем необходимо отметить кремневый скребок серого цвета с красноватыми оттенками, с обломанной верхней частью, в форме полуовала, но тщательно ретушированным по окружности краем (рис. 8).

Никаких изделий из кости и рога на самой стоянке найдено не было. Недалеко же от устья ручья, отделяющего стоянку от современной деревни Черняково, в сыром илистом песке, на обмелевшем дне ручья одним из учащих (Б. Коточиговым) найдено изделие из рога молодого оленя, напоминающее мотыку. Длина ее 45 сант. Два обломанные по предварительно сделанным насечкам боковые ответвления с одним оставленным в основании рога и затесанным на конце со стороны главной ветви, заужленность его стесанной оконечности, а главное—характер двух сверленных отверстий в основании рога у вышеоставленного отростка заставляют видеть в находке мотыку. У верхнего отверстия часть рога обломана. Сверление древнейшим способом произведено при помощи

1) Труды XI-го Археол. Съезда в Киеве 1899 г. Проф. Городцов В. А. „Русская доисторическая керамика“.

2) Старотомская стоянка, позднее открытая и исследованная автором в числе многочисленных памятников материальной культуры, дала такого типа инструмент—шаферная фигурка птицы (гусь) с зубцами по нижней части фигурки.

песка и массивного сверла (кость, палочка) имеющим в сечении круг диаметром в 7 мм., так как у обоих отверстий предварительно высечены, видимо, для насыпания песка углубления, имеющие в диаметре 1,7 сант. Т. к. мотыга найдена не в культурном слое неолитической стоянки, а далее к лесу встречены следы более поздней культуры, она вряд ли имеет отношение к описываемой стоянке.

С черняковской стоянки сыздавна вывозился песок для исправления проходящего неподалеку Устюгского тракта, ремонта улиц и дворов в городе. Осенью 1922 года гражданином Ф. Двойнишниковым в музей доставлен великолепной сохранности топор с просверленным отверстием для рукоятки, найденный им в городе, на дворе дома Климовой еще в 1917 году среди песка, только что вывезенного с „Круглеца“ (Черняковская стоячка) и сохранявшийся им дома в продолжении восьми лет (рис. 9). Поднесенный кр-ном в дар музею топор относится к типу так называемых „двйных топоров“, приготовленный из кристаллической породы (гнейс?), довольно массивный, с двумя одинаково отточенными и гладко отполированными вертикальными лезвиями. Топор имеет просверленное отверстие для рукоятки, имеющие форму не правильно-цилиндрическую, а форму усеченного конуса, диаметр основания которого равен 2,8 сант. и диаметр сечения 2,4 сант. Внутренняя сторона топора (обращенная к рукоятке) несколько вогнутая (около 4 мм.), наружная настолько же выпукла. Конусовидное отверстие топора с более узким раструбом к рукоятке и более широким наружу ~~ли~~ лось следствием так называемого „полого сверления“, которое велось с наружной стороны топора. Более широкий раструб с наружной стороны давал возможность прочнее укрепить рукоятку через простое ее расклинивание. Размеры топора следующие: длина—13,8 сант., ширина через центр сверлины—6,5 сант. и толщина 4,4 сант. Проф. В. А. Геродцов¹⁾ отмечает: „Из орудий особенно интересен двухлезвийный, каменный полированный топор со сверлиной, тип редкий. В Российск. Истор. Музее имеется только один подобный топор из западного края“

Описание стоянки.

Стоянка расположена вдоль самого берега реки Сухоны под городом Тотьмой, против восточной оконечности деревни Черняково и представляет невысокое холмообразное возвышение, образованное руслом небольшого ручейка, берущего начало тут-же неподалеку из узкого мохового болота в северо-восточной части стоянки и

1) Указанный выше журнал „Древний мир“.

идушего параллельно реке Сухоне. Ручеек обхватывает возвышение с северной и западной сторон, отделяя стоянку пологими скатами от деревни. В восточной стороне возвышение покрыто сосновым лесом. Среди местного населения это возвышение слывет под именем „Круглеца“ и является, таким образом, защищенным естественными преградами с северной и западной сторон—ручьем, с северо-восточной—моховым болотом и южной—рекой Сухоней. Такие естественные преграды являются в высшей степени характерными для доисторических поселений вообще и обнаруженных в нашем крае в частности (старая Тотьма, на реке Ковде, под деревней Задней). Ширина стоянки разная: от 12 до 32 метров и длина от западной ее оконечности до леса до 150 метров. Вертикальный разрез возвышения по обрыву со стороны реки Сухоны представляется в следующем виде: сначала идет позднейший почвенный намыс от 13 до 27 сант., затем угольно-золевая прослойка от 1 до 6 сант., содержащая черепки посуды, кремневые осколки и орудия. Далее идет хорошо промытый речной песок мощностью до 71 сант., затем залегает ледниковая галечная валунная глина от 1,5 до 2,13 метра, под которой залегает слой песка и песчанистые глины. Еще ниже, среди обрушившихся сверху слоев земли, кой где можно рассмотреть прослойки серых вязких ленточных глин, подстилаемых прослойками крупнозернистого песка, содержащих, повидимому, большой процент водной окиси железа (болотная руда) до 9 сант. толщиной. Отсутствие средств не дало пока возможности произвести точное обследование вертикального разреза стоянки, но очевидно и ясно одно, что это холмообразное возвышение, есть островное образование, отделенное сейчас от первой террасы реки Сухоны, на которой стоит деревня Черняково—ручьем, весенние воды которого, накапливаясь от таяния снега, скопьялись в моховом болоте (бывший рукав р. Сухоны) в северо-восточной части стоянки и прорыли глубокое русло. Вечевник реки Сухоны усеян множеством валунов, вымытых из ледниковых наносов, и на самой Сухоне имеются каменные застрugi, в мелкую воду затрудняющие судоходство. Окружающие поля и пашни усеяны также большим количеством валунного материала,—обломки гранитных, гнейсовых, кремнистых, кварцевых, сланцевых и известковых пород. Таким образом материал для каменных орудий у насельников стоянки был в изобилии под рукою.

Описываемое местонахождение является крайне испорченным большими выемками песка, производившимися с издавна, как уже сказано выше, для всевозможных хозяйственных целей в восточной части стоянки, нарытыми ямами для хранения в песке запасов картофеля, частыми гуляниями деревенской молодежи и детьми, летами играющими в песке, многочисленными ямами для столбов круговых

качелей, размывами со стороны Сухоны и ручья в западной части. Если ко всем этим явлениям еще присоединить начавшуюся застройку и разделку под огороды—этому местонахождению грозит полнейшее исчезновение. Наблюдениями 1922 года установлено, что в настоящее время наиболее сохранившимся и наиболее содержательным пунктом стоянки является ее западная оконечность, а точнее, половина к реке Сухоне, каждый год подмываемая весенними водами и ледоходом и, надо полагать, что довольно солидная часть юго-западной оконечности уже снесена красавицей Сухоней. Последнее подтверждается и тем, что на бичевнике р. Сухоны, среди валунного материала были случаи нахождения скребков. В этой части стоянки сохранился, часто прерываясь вырытыми позднее ямами, угольно-зольный слой, прикрытый сверху почвенным нахлестом. В восточной же части он вывезен вместе с песком и лишь кой где между образовавшимися дюнами, небольшими островками можно усмотреть угольно-пепельные пятна, где очень редко встречаются кремневые стружки и где подобраны среди песка некоторые из перечисленных уже орудий.

В памяти окрестного населения не сохранилось никаких решительно преданий, связанных с „Круглицом“, кроме очень смутных, отрывочных сведений о так называемой „Чуди“, где то и когда-то давно жившей.

Археологические разведки и раскопки летом 1923-го года.

В конце июля 1923 года из археологического подотдела Отдела Музеев Главнауки Наркомпреса был получен открытый лист на право ведения раскопок, но предоставленным правом, при всем желании и необходимости, воспользоваться было невозможно, так как стояла все время сырая, дождливая погода, при которой начать работы было никоим образом нельзя. Это отразилось бы на успехе работы самым неблагоприятным образом. В продолжении всего лета только двумя днями—18 и 29 августа было возможно воспользоваться для работ.

При сложившихся крайне неблагоприятных условиях решено было обследовать хотя бы наиболее содержательные пункты, которым грозило разрушение, через производство частичной раскопки. Таким пунктом являлась полоса, прилегающая к реке Сухоне, в западной оконечности стоянки, где в угольно-зольной прослойке в одном из пунктов имелось большое скопление кремневых стружек и где раньше против этого места на оползнях были найдены описанные выше памятники. Раскопка велась под руководством автора настоящих строк по способу „наперевал“, так как в наличии имел-

ся нетолстый слой земли и очень рыхлый грунт и определенная поставленная задача, в связи со сложившимися обстоятельствами, причем с намеченного места, где должна пройти траншея, предварительно удалялся верхний нанос. Культурный слой снимался тонкими горизонтальными пластами и когда требовалась необходимость, пропускался через грохот (размеры ячеек провол. сита 3×3 мил.). Для наблюдения же слоя в вертикальном положении, намеченная площадь была обрезана двумя траншеями, прорезывающими слой до материка, первая—отступя 22 метра от юго-западной оконечности стоянки—от ополней, перпендикулярно к реке Сухоне и параллельно ей в расстоянии 10 метров к востоку, вторая (№ 2)—каждая по длине в 8 метров и шириной в 0,75 метра. Ввиду полного отсутствия средств на наем рабочих, в работе, в качестве последних, приняты участие наши неизменные спутники на экскурсиях—учащиеся члены Общества Юных Любителей Краеведения в числе 7 человек.

По разрезам траншеи № 2 культурный слой, его подстилающий и покрывающий представляются в следующем виде: покрывающий слой состоит из песка, с присутствием перегноя, образовавшегося от сгнившей травы и корешков и когда-то росших здесь кустов можжевельника и мелких сосновых деревьев, о чем говорят их сгнившие корни. В нарастании этого слоя, как видно местами, и очень тонких нешироких прослоек желтого промытого песка, принимали участие дожди, принося различный материал с восточной части стоянки, откуда и теперь к западу заметен некоторый уклон. Толщина покрывающего слоя колеблется от 7 до 14 сант. Такие колебания объясняются выкидной землей из вырывавшихся ям для столбов качелей. Далее залегает угольно-зольная прослойка толщиной от 1 до 3 сант. постепенно уменьшаясь по мере удаления вглубь стоянки. Далее идет зольная прослойка от 0,5 до 2-х сант. толщиной, но она не представляет из себя ровного залегания. Зола перемешана с нижележащим песком, а местами она включает и мелкие частицы угля. Эти нарушения в нормальном залегании зольной прослойки происходили, видимо, еще во время обитания здесь человека при ходьбе по песчаной рыхлой поверхности стоянки, а затем в позднее время перемещения сделаны корнями растений и насекомыми, прорывавшими себе ходы, о чем свидетельствуют черно-пелельные нити различных размеров и направлений в следующем слое белого прожженного песка, переходящего постепенно в обыкновенный красноватый оттенок. Эта траншея выявила, что угольно-зольная прослойка по мере удаления вглубь стоянки постепенно становится тоньше, что говорит за то, что мы имеем дело с оконечностью стоянки.

Находки заключаются в нескольких кремневых стружках, не-

скольких гранитных валунах, сильно прожженных в огне и по характеру изломов растрескавшихся от помещения в воду, будучи нагретыми, и затем небольшого черепка с незначительной примесью дровы без признаков орнамента. Угольки сосны и ели очень мелки, редко встречались до 2-х куб. сант. и затем на поверхности угольно-зольного слоя в середине траншеи, найден скребок в виде неправильного треугольника с ретушированным левым боком и верхней третью правого бока. В начале траншеи обнаружен перекоп с остатками сгнившего бревна, в вертикальном положении, обложенного камнями. Это столбы бывших качелей.

Траншея 1-я не дала ничего интересного, так как прошла через те же изрытые места для установки качелей: те же гнилушки столбов и камни, которыми они закреплялись. Лишь в середине траншеи уцелел небольшой нетронутый кусочек угольного слоя, который здесь толще, чем в первой траншее на 2 сантиметра. Между этими двумя перпендикулярными Сухоне траншеями от края оползней была проложена траншея шириною в 1 метр (№ 3). Характер залегания слоев здесь тот же, с той только разницей, что здесь угольно-зольный слой местами доходит до 7 сант. и песок более прожжен, что указывает на продолжительное существование костров в этом месте. В начале траншеи с восточной стороны в нижней части угольно-зольного слоя обнаружен наконечник кося, производящий впечатление заготовки. Обращают на себя внимание крупные валуны с плоскими поверхностями сильно разожженные в огне и легко рассыпающиеся в дрову, разбросанные в угольно-зольном слое в беспорядке. Между валунами найден скребок небольших размеров в форме трапеции с ретушированным более массивным основанием, с постепенно уменьшающейся толщиной к вершине, что указывает на то, что он для большего удобства пользования зажимался в рукоятку (рис. 10). Все время начинают попадать все чаще и чаще кремневые стружки то в зольном, то в угольно-зольном слое, или на поверхности последнего. Далее, из верхней части угольно-зольного слоя извлекается скребок, изготовленный из довольно толстой стружки, которой придана основная форма в общих грубоватых, но уверенных чертах, ретушь скребущего края довольно крупная с загибом его в сторону нижней плоскости, форма овальная. Несколько в сторону в зольной прослойке найден обломок нижней части дротика очень тщательной обработки из кремня светло-коричневого цвета высокого качества (рис. № 11). Затем в части траншеи, прилегающей к северному ее боку, попадает целая группа мелких черепков с орнаментом и без него, разбросанная на площади квадратного метра.

В середине траншеи обнаружено большое скопление кремневых стружек, разбросанных полукругом на площади приблизительно в

1,5 квадр. метра. В большинстве—стружка мелкая, с очень характерно выраженными спинкой, нижней плоскостью, основанием и вершиной с характерным бугорком. Крупных осколков кремня очень мало. Это скопление отбросов производства кремневых орудий доисторического населения Черняковской стоянки определенно указывает на существование в этом месте мастерской каменных орудий, сохранившейся лишь на половину, так как другая половина уже снесена водами Сухоны. Большая часть кремневых стружек залегает в зольной прослойке, но они встречаются всюду и в прослойке угольно-зольной и на поверхности ее. Среди кремневых стружек подмечены обломки наконечников дротиков в числе 4-х, очень неряшливой, грубой обработки, производящих впечатление скорее заготовок и видимо сломанных в процессе обработки. Затем целый наконечник копья, с неоконченной обработкой, в форме вытянутого эллипсиса, скребок в виде неправильного треугольника с круто подправленным основанием. Скребок небольших размеров в форме трапеции с ретушью в основании. Кремневые стружки попадаются и здесь, но уже в гораздо меньшем количестве. Обожженные и растрескавшиеся валуны с характерными изломами встречены в культурном слое везде, хотя и в незначительном количестве. В конце траншеи найдены еще два скребка из кремня, дымчатого цвета и совсем небольших размеров, в форме трапеции с ретушированными основаниями и правыми сторонами.

29-го августа была проложена рядом вторая траншея (№ 4). Характер наслоений тот же, но толщина культурного слоя несколько тоньше, исключая начало траншеи. Почти в самом начале ее была обнаружена куча гранитных валунов, покрытых копотью, сильно разожженных в огне и рассыпающихся в дресву. Камни большей частью с одной, более или менее, плоской, поверхностью. Большая часть их залегает в зольном и песчаном слое и покрыта общей угольно-зольной прослойкой и представляет площадку длиной около 1,06 метра и шириною 0,53 метра, вытянутую по длине траншеи. По бокам (по длине) площадка имеет с одной стороны два, а с другой три валуна овальной формы, верхние части которых находятся на уровне около 17—22 сант. выше поверхности площадки. Площадка не представляет из себя цельного сооружения, так как некоторые камни из нее видимо отсутствуют и встречены в начале траншеи далее за кучей и рядом в соседней и все уже не в зольном и песчаном слое, а в угольно-зольном, будучи вдавлены в зольный. Места, где были, повидимому, камни, заполнены углями, угольным порошком и золою. Песок под камнями площадки сильно прокален и дал пятно овальной формы более светлого тона с кучками золы, забившейся между камнями. Это пятно светловатого оттенка по снятии прослойки исчезает совершенно на глу-

бине 12—15 сант., постепенно уменьшаясь в размерах. Кроме двух трех десятков кремневых стружек, нескольких мелких черепков и обломков прожженных трубчатых костей¹⁾ и скребка в виде (рис. 12) неправильного вытянутого пятиугольника, ретушированного в основании и справа. из кремня дымчатого цвета, который имеет массивную вершину и на наружной поверхности две плоскости, разделенных гранью, идущею почти по диагонали пятиугольника. Около скопления камней никаких других находок не найдено и не замечено ничего такого, что помогло бы подробнее выяснить значение кучи. Уцелевшие на своих местах камни и углубления, заполненные угольным порошком и золой, дают не только возможность в этом скоплении камней видеть очаг, — тем более, что вблизи первой траншеи найдены следы мастерской, остатки орнаментированного сосуда, орудия и обломки их в сравнительно большем количестве, — но возможность установить его форму, устройство и некоторые выгоды такого устройства. На уровне поверхности песка выложена из гранитных и гнейсовых валунов числом до 10—12, с плоскими поверхностями площадка, длиною около 1,06 метра и шириною в 0,53 метра в направлении по длине с запада на восток и имеющая форму четырехугольника. По длинным сторонам она обложена, как видно из сохранившихся пяти, округленными валунами (по 5 с каждой стороны), возвышающимися над площадкой на 17—22 сантиметра. Ввиду того, что никаких признаков постоянного наземного жилища не обнаружено, надо полагать, что человек пользовался им исключительно в весеннее, летнее и осеннее время. Несколько непонятным кажется окаймление площадки с двух сторон камнями. Но не имели ли эти камни того значения, какое сейчас имеют два толстых, обязательно сырых кряжа, („нети“) между которыми охотник и наш Тотемский крестьянин разводит костер и которые, во-первых, долго не стора, поддерживают дрова и не позволяют костру разваливаться, и во вторых, дают направление и усиливают тягу воздуха. На таком костре пламя регулируется толстыми боковыми кряжами и способствует более быстрому нагреванию подвешенных котлов, которых при подобном устройстве очага, вряд подвешивают не один, а несколько. Направление открытого удлиненного очага с запада на восток безусловно так же не случайное: в холодные, весенние и осенние дни, при господствующих в это время северных ветрах, помещаясь в некотором расстоянии от костра с южной стороны, человек согревался широкой полосой нагретого костром воздуха. Тоже самое тепло спасало его и от сильной тяги воздуха с берега на широкую Сухону. Что касается назначения площадки, то она играла безусловно большую роль: ко-

1) Кости очень плохой сохранности и точному определению не подлежат, но принадлежат животным. Н. Ч.

ефер не вжигался в грунт, растопка не тонула в золе и не гасла. Молучая с двух сторон приток кислорода, площадь костра при чистке не углублялась, легче было найти в костре камни, бросаемые в очаг для накаливания, а отдельные камни площадки с успехом могли быть использованы для печения рыбы и проч. Каменная выстилка очага, так или иначе, может быть рассматриваема как прототип современного печного пода.

Ввиду важности встречаемых памятников внимание было удвоено. В расстоянии одного метра за очагом из угольного слоя были извлечены два обломка дротиков. Один от нижней части, (рис. 13) другой—верхней, (рис. 14) очень тщательной, умелой и уверенной обработки, из кремня лучшего качества, имевших форму вытянутого овала. Эти находки с ранее найденным № 11, устанавливают тип наконечника, по форме близкий к сибирским находкам (атлас Уварова № 1481) с некоторой разницей в основании. В зольном слое оказались 3 черепка без орнамента, но судя по цвету и структуре глины, принадлежащие, видимо, уже найденному орнаментированному сосуду.

Далее, в угольно-зольном слое, на глубине 3-х сантиметров, бросилось в глаза скопление углей, имевшее в плане правильный круг диаметром около 60 сантиметров. Для детального обследования вскрыта была послойно половина по диаметру круга, вторая же оставлена нетронутой, что дало прекрасную возможность детально изучить встреченное и в вертикальном разрезе. По снятии слоя углей на 4 сант., угольное пятно сразу же уменьшилось в размерах до диаметра в 37 сантиметров и уже было заключено в кольцо из золы шириною в 1 сантиметр. По мере удаления дальнейших слоев пятно быстро уменьшалось в размерах, а зольное полукольцо становилось шире и доходило до 2—2½ сант. и, наконец, на глубине 13 сантим. от верхнего уровня пятна, угли совершенно исчезли и осталось одно зольное пятно в форме правильного круга диаметром в 2 сант. При углублении оно постепенно уменьшалось в размерах, а затем, по снятии нескольких слоев толщиной в 5 сант., оно исчезло совершенно.

Оставшаяся нетронутой половина своеобразного костра дала очень интересный вертикальный разрез по диаметру, представляющий воронкообразную яму, размеры которой уже приведены выше, сплошь заполненную углями и имеющую небольшие бугорки из углей по краям, которые уже находятся по сторонам ямы на зольном слое стоянки. По бокам же воронки имеются прослойки золы, сходящиеся вниз и образующие вторую узкую воронку. Весь песок сильно прожжен и принял беловатый оттенок, (рис. 15). Получается впечатление, что образование воронкообразной ямы произошло в центре прогоревшего костра через вращение воткнутого

заостренного, вероятно через обжиг, кола при помощи вращения его, около его заостренной части. Действительно, многократно повторяя такой опыт, мы получаем точную копию описанного разреза. Подобное углубление в костре вполне возможно, что могло служить для печения съедобных корней, рыбы, кусков мяса, предварительно завернутых в листья, обмазанные глиной и т. д. Печение в золе картофеля, брюквы широко практикуется среди населения нашего края, а у зырянских рыбаков автор наблюдал и печение рыбы, будучи обернутых в листья луговой флоры (область Коми, Удора. р. Ирва-приток Мезени, д. Куч—ель—дор, 1909 год).

При окончании траншеи в зольном слое найдены скребок серого кремня, треугольной формы, ретушированный в основании и справа, обломок другого скребка с ретушью внизу и слева и затем наконечник дротика в форме вытянутого овала, длиною в 10 сантиметров, шириною 4,7, из кремня беловато-серого цвета с облосанной нижней частью (около 1 сант.) и выщербиной справа вверх (рис. 16), Ретушь крупная. Наконечник производит впечатление грубоватой работы, но не зависит ли это от неважного качества кремня? Форма близка к ранее найденным обломкам.

Факты нахождения кремневых стружек, скребков, наконечников, дротиков и черепков посуды, вполне тождественных по своей обработке, материалу и структуре не только в зольном, но и в различных горизонтах угольно-зольного слоя—нужно признать принадлежащими одной культуре. Залегание же находок одновременно в обоих слоях, при наличии открытых в этом месте очагов и костров, при постепенном уменьшении мощности угольно-зольного слоя от берега реки Рухоны к северным частям стоянки, при отсутствии скопления углей в восточной ее части может быть объяснено тем, что именно здесь, в юго-западной оконечности островного образования в весеннее, летнее и осеннее время и было главное пребывание человека, его кухня, мастерская орудий и т. п. Угли и зола разводимых костров то в одном, то в другом месте прибрежной полосы, ногами человека были разносимы по площадке во время его пребывания, а утерянные и брошенные бытовые памятники при рыхлой песчаной и угольной поверхности подвергались постоянному смещению.

К е р а м и н а .

В исследуемой западной части стоянки остатки посуды доисторического человека извлеченные раскопками нельзя считать многочисленными. При раскопках из культурного слоя извлечены: 27 орнаментированных черепков. Самый крупный орнаментированный фрагмент имеет поверхность 17—18 квадр. сантим., остальные че-

репки мелко раздроблены. Материалом для сосудов, обломки которых найдены в культурном слое при раскопках, как ни странно, послужила глина, совсем неважного качества, залегающая тут же на месте, под слоями песка, когда ниже ее, в нижних частях оползней имеются хорошие, пластичные сероватые ленточные глины, когда на северных склонах ручья имеются вязкие красные глины. Видимо, в то время река Сухона еще не так глубоко прорыла себе русло и выходы ленточных глин были человеку неизвестны, хотя ниже в 5—8 верстах они должны бы быть, так как эти глины занимают более высокие горизонты. В глину, идущую на приготовление посуды, прибавлялась примесь из мелкоистолченного гранита. Отдельные, остроугольной неправильной формы крупинки кварца, частицы полевого шпата с правильными поверхностями и блестящие слюды серебристого и золотистого оттенков имеются в самом незначительно-малом черепке. Вматриваясь во внутреннюю сторону черепка, в места изломов, можно видеть небольшие углубления различной формы—места выпавших частиц кварца и полевого шпата. Примесь в черепках распределена очень равномерно по всей массе. Никаких других примесей не обнаружено. Обжиг всех черепков очень незначительный. Просматривая изломы толстых фрагментов можно заметить среднюю полоску глины, не подвергнувшуюся обжигу и заключенную между наружным и внутренним обожженными слоями. У многих черепков произошло уже отслаивание которого-либо из обожженных слоев. Наиболее хорошо обожженными и прочными являются тонкостенные черепки. У обломков от верха сосуда с крупными глубокими ямками наиболее слабый обжиг с внутренней части, так как почти у всех он уже отслоился и отсутствует. Все эти качества черепков ясно говорят за то, что обжиг посуды у доисторического человека Черняковской стоянки производился самым примитивным способом, характерным для неолитической эпохи. На тонкостенных черепках необходимо отметить одинаковый обжиг как наружных, так и внутренних частей, что является вполне естественным.

Один из упомянутых выше, наибольший орнаментированный черепок от верха сосуда, дает некоторую возможность судить о размерах самого сосуда. Изгиб черепка дает дугу, диаметр окружности которой около 31 сантиметра. Подобные весьма большие размеры сосудов известны уже северу России. Черняковские размеры ближе всего подходят к находкам Б. Землякова в 1921-м году на северном побережье Невской губы (Тарховская стоянка), где установлены размеры для 2-х сосудов, имеющих диаметры 24 и 32 сантиметра¹⁾. Находки в Олонецкой губернии на Машезере уста-

1) Б. Ф. Земляков—О следах каменного века в районе северного побережья Невской губы. Сборник 1—Северное побережье Невской губы в свете естествознания и истории—Петр. 1923 года.

навливают сосуды еще большего диаметра—42 сант.¹⁾ Сосуды же Ладожья²⁾ дают еще большие размеры, доходящие до 58 сантим. Но толщине черепки могут быть разделены на две группы: фрагменты орнаментированные, от верхних частей сосуда, имеют толщину от 1² до 8 милл., причем орнамент позволяет установить, что толщина их уменьшается от верха сосуда в направлении к средним его частям (рис. 17). Вторая группа черепков, принадлежащая частям сосуда, находящимся ниже орнаментированного пояса имеет толщину 5 и 6 милл.

Форму сосудов, на основании добытого материала, восстановить полностью не представляется решительно никакой возможности. Среди черепков нет фрагментов, где бы можно видеть границу между боковыми стенками и дном сосуда, нет и черепков, принадлежащих плоскому дну, не говорят они ничего и о круглом дне, так как слишком малы по своим размерам. Профиль большого орнаментированного черепка дает изгиб (рис. 17) во внутрь и самый верхний край сосуда с внутренней стороны имеет срез, благодаря которому толщина самого верха имеет всего лишь 7 милл. Все эти данные рисуют сосуд с более широким, но несколько тонким раструбом вверху, постепенно переходящим в небольшое вздутие направленное наружу, причем наиболее узкая часть сосуда за срезом толстостенная, постепенно переходящая к толщине в 5 милл. Цвет черепков светлорыжий с красноватыми и буроватыми оттенками, но все они (за исключением 2 х неорнаментированных, яных по обжигу и по составу глины и безусловно принадлежащих другим сосудам, но найденным среди орнаментированных) совершенно лишены копоти и иных следов нагревания над костром, что указывает или на простое хранение в них пищи, или на какое-либо особенное назначение обрядового, или иного характера.

Все найденные орнаментированные черепки принадлежали двум сосудам. К первому, описанному выше, относятся 17 фрагментов, все от верхних более утолщенных частей. Принадлежа к различным частям и имея повторяющиеся мотивы с включением новых, ниже располагающихся, удалось по отдельным частям воспроизвести орнамент в целом. Он занимает полосу всего лишь в 6 сант. шириною, начинаясь с верхнего ободка сосуда. Основанием для утверждения, что орнамент отсутствует на остальных частях сосуда, служат несколько десятков неорнаментированных черепков, точно такого же материала, обжига, цвета, такой же примеси, следы оглаживания наружной поверхности при приготовлении сосуда тем

1. А. Галченко—О каменном веке и об остатках его в Олонецкой губернии. стр. 48, Изв. Об-ва изуч. Олонецкой губернии, 1913 г. № 1.

2) Иностранцев—Донисторический человек каменного века Ладожского озера СПб. стр. 232—6.

же гребенчатым инструментом, под очень острым углом к сосуду, каким наносились и некоторые части орнамента и, наконец, 3 черепка, принадлежащие нижним частям орнаментированной полосы, на которых после заключительных частей точечного орнамента, внез — украшения отсутствуют. Таким образом здесь мы видим, что орнамент на данных сосуда заполняет лишь часть поверхности сосуда.

Доминирующий элемент орнамента — зубчатый штамп, (рис. 18) который нанесен при помощи вдавливания в глину особых гребенко-образных инструментов двух видов. (1-й см. выше) и второй аналогичный по принципу устройства, но дуга рабочего края имела гораздо меньший радиус. Количество зубцов нанесенных инструментом второго вида, везде в отдельных его оттисках по 7—8—9, расстояние же между зубцами 1 милл. без колебаний, но срединные ямочки в ряде — несколько глубже, чем крайние. Им нанесены зубчатые насечки на горловище сосуда вкось, слева направо. Затем на боковой поверхности от самого же верха они располагаются вертикально, имея расстояние между собой от 3,5 до 5 миллиметров. Под этими насечками в горизонтальном направлении расположен точечный орнамент, состоящий из круглых ямочек в расстоянии 1 сант. диаметром в 5 миллиметров и глубиною в 6 милл., нанесенных, вероятно, при помощи палочки, несколько конусовидной. Ниже точечного орнамента на 2 миллиметра и в горизонтальном же направлении имеется слабо углубленная сплошная полоска шириною в 3 милл., но каким образом она нанесена, ввиду ее неясности, сказать трудно. Еще ниже в два ряда, вкось справа на лево, расположен зубчатый штамп, под которым в два ряда, но в шахматном порядке нанесен псевдо-ямочный орнамент в форме вытянутых ямочек, длиною в 5 миллим. и шириною 2 милл. в расстоянии 5-ти милл. одна от другой. Полученный слепок с этого орнамента дал удлиненные бугорки в 1,5 милл. высотой с закругленною гладкою поверхностью несколько большей высоты справа. Инструментом могла служить соответственным образом приготовленная палочка, или косточка, или угол лезвия каменного долотца.

Вторая группа орнаментированных черепков с найденными 3-мя в 1921 году, имеет всего лишь 7 штук. Они принадлежат безусловно другому сосуду, орнамент — тот же зубчатый штамп, но имеющий иной уже мотив. Глина, примесь обжиг, толщина — те же, что и в предыдущей группе. Орнамент здесь нанесен зубчатым инструментом. По имеющемуся материалу мотив представляется в таком виде: сверху сосуд обхватывают в горизонтальном направлении два параллельных ряда зубчатого штампа в расстоянии 2-х миллим. один от другого, под ними сразу же вкось справа на лево штамп в 7 зубцов. Затем опять повторяются два горизонтальных ряда, заканчиваемые штампом расположенным вкось. О работе

инструментом первого вида, говорит постепенно исчезающая величина ямок снизу. Далее на черепке под поясом орнамента пустота на ширину 1,5 сант. Вся ли поверхность сосуда целиком орнаментирована, сказать невозможно. Небольшой черепок лишь в 1 кв. сант. от верхнего края этого сосуда имеет небольшой карнизик над внутренней частью сосуда, с орнаментированной верхней частью ободка, но в противоположном направлении, чем у предыдущего сосуда. На боковой поверхности посуды от самого верха здесь идет зубчатый же штамп, но вкось.

В следующий год были продолжены археологические исследования. Они не дали более ни одного фрагмента посуды и сколько либо нового материала из индустрии человека. Найдены были лишь несколько скребков указанных выше типов, Исследования этого года подтвердили полностью вывод о том, что до нас уцелела лишь незначительная часть этой интересной и первой стоянки с инвентарем камня на б. б. р. Сухоны в пределах Вологодской губ. Открытие ее и исследования дали толчок местным краеведам к дальнейшему изучению края в доисторическом отношении, совершенно не тронутому в этой области, и как видим из предварительных кратких сообщений в печати, не безрезультатно.

Н. А. Черницын.

Условные знаки

== Дороги

- - - Изгороди

~ ~ ~ Склоны, обрывы.

☉ Болота.

••• Пески.

○ Стоянки неолита.

СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА

Юго-Восточной части окр. г. Тотьмы

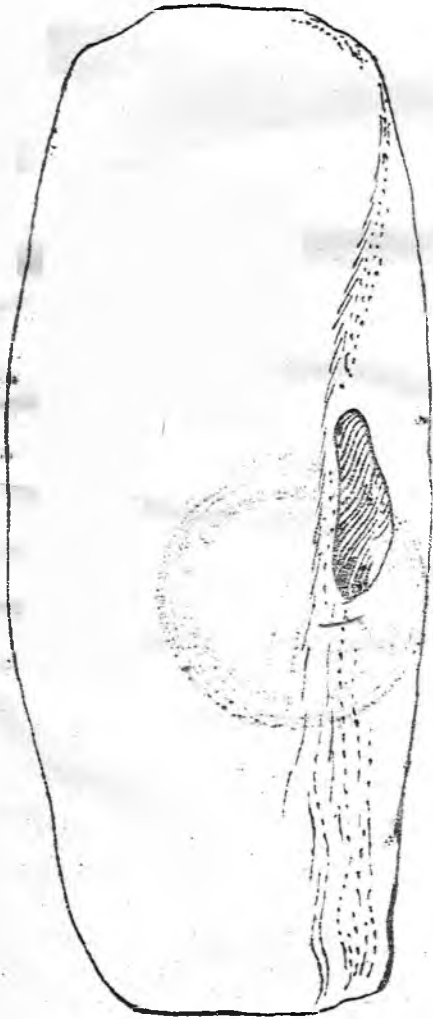
МАСШТАБ:

200 МЕТРОВ В 1 САНТИМЕТРЕ.

ПОКРЫВАЮЩИЙ СЛОЙ

1.

2.

3.

5.

4.

6.

7.

8.

10.

12.

11

13

14.

17

16.

18.

